

Общ. газ. - 1995. - 16-22
марта. - 911

СКАНДАЛ

Труппа Большого поддержала шахтеров Воркуты

В Большом театре происходят события воистину экстраординарные, исторические. Приказом генерального директора ГАБТа Владимира Коконина уволен по собственному желанию главный балетмейстер Юрий Григорович. Балетная же труппа, фонтанирующая артистическими эмоциями, за многие годы преуспевающая в организации акций протеста и других театральных выходов, провела забастовку, сорвав спектакль «Ромео и Джульетта». Полагающие театр своей собственностью, беззаботные господа артисты, видимо, слабо представляют себе значение спектаклей Большого. А может, просто не понимают своей личной ответственности перед зрителем.

Но что же толкнуло танцовщиков на тропу войны? Мысль о лишении поездок? Гонораров? А может, их прельщает творческое бессилие главного? Ведь свой последний спектакль Юрий Григорович поставил тринадцать лет назад. Своих оппонентов он давно изгнал из театра и фактически довел труппу до катастрофы. Балетмейстер, который в передаче «Час Пик» на всю страну без тени смущения передергивает факты и «перетирает» байки о своем величии, кипучей деятельности, сравнивает себя с Мариусом Петипа, на самом деле давно уже никаких творческих планов не имеет. Да и знаменитых балетмейстеров в театр тоже не пускают. Его борьба против новаций Коконина, а именно против художественной коллегии и контрастной системы, которая положит конец его бездельности и безраздельной власти, безусловно есть инстинкт самосохранения.

В суд уже поданы документы о признании забастовки, проведенной балетной труппой 10 марта, незаконной. В случае положительного решения суда или в случае удовлетворения иска, к организаторам забастовки Н. Бессмертной, А. Жюрайтису, Ю. Ветроной, Р. Карельской, Б. Грумовой, Н. Архиповой и другим будут применены дисциплинарные меры вплоть до увольнения.

Отрадно, что претерпев рабский страх, группа артистов (около 60 человек) хоть и с запозданием, но подала петицию дирекции театра, в которой она отрешивалась от участия в забастовке и высказалась в поддержку реформ генерального директора. От ветеранов сцены В. Коконин получил даже поздравительную телеграмму.

В правительстве на пост артистического директора обсуждается кандидатура Владимира Васильева. Что он предпримет: будет потчевать своими фирменными блюдами или предложит пьянящую воображение перспективу постановок известных зарубежных хореографов?

И все-таки Большой наконец сдвинулся с мертвой точки. Что дальше?

Александр ФИРЕР

P.S. Постсоветская история знает два длинных и грандиозных скандала в творческих коллективах, сопряженных с публичными высказываниями отношений. Это газета «Правда» — в которой борьба за власть давно стала пародийной. Ибо власть в этой газете пока не дает ни-

чего, кроме жесткой необходимости делать иную газету. А этого не происходит. Второй творческий Чернобыль — последний остров тоталитаризма — ГАБТ, в котором забронзовевший классик не в силах расстаться с властью. А власть немалая — ни десять лет перестройки, ни публичные разоблачения «звезд», ни творческая импотенция долгое время не подламывали державного постаменты.

Соседство обозначает сближение. Сближение — не случайность.

Решатся ли проблемы Большого театра с уходом Григоровича, на что были «грохнуты» творческие силы столицы. Помните, не так давно, еще десять лет назад, казалось, что главное дело — сковырнуть КПСС, и страна расцветет. И вот иных уж нет, а те далече. А за страну по-прежнему стыдно.

Зато минувшие годы нас научили: большая драка идет только за большие деньги — во-первых. Во-вторых, за власть. А сцена Большого всегда стоила тех жертв, которые приносились за право решать ее судьбу. Ну конечно, конечно, есть еще и чистая идея. Хотя, есть такое подозрение, что для тех, кто в этой зияющей участвует, крылышка уже не в счет.

Единственное очевидно. Юрий Григорович вошел в историю. Не как хореограф, конечно. А как последний генсек Большого. Чем одарят нас его грядущие вожжи?

Отдел культуры

Владимир Васильев

Михаил
Богданов
1995.03.16

16-22.3.95